Доходы населения в период экономических реформ

Глава **22**

22.1 Социально-экономическая дифференциация населения в России в 1992-1997 гг.

Посткоммунистическая трансформация в России привела к значительным изменениям в характере распределения доходов между отдельными группами населения. Рост дифференциации доходов неизбежен в условиях экономической реформы, одна из задач которой заключается в установлении более жесткой взаимозависимости между результативностью труда и доходами. Только в этом случае на рынке труда происходят перемены, в результате которых работники переходят на более эффективные рабочие места, овладевают новыми, перспективными профессиями. Иначе говоря, возникают необходимые стимулы, восстанавливается мотивация к труду, ослабленная в прошлом. При этом уровень оплаты труда должен быть выше в случае, когда квалификация и профессиональные навыки работников наиболее полно отвечают требованиям рынка.

Кроме того, перераспределение собственности, происходящее в условиях приватизации, создает для определенных групп населения возможности извлечения доходов от собственности. В тех случаях, когда богатство накоплено законным путем, рост дифференциации доходов, связанный с перераспределением собственности, тоже относится к закономерным результатам реформы. Вместе с тем, отсутствие четкой законодательной регламентации соответствующих процессов приводит к многочисленным злоупотреблениям в процессе первоначального накопления капитала, которые часто служат основным источником неоправданно резкого роста дифференциации дохода, и это вызывает значительную социальную напряженность.

Вместе с ростом доли получателей высоких и сверхвысоких доходов расширяется и группа населения с низкими доходами. Подобное явление отчасти также оказывается естественным результатом реформы работники с низкой квалификацией, не обладающие нужными рынку навыками, получают стимулы к переобучению, более интенсивной работе, однако не все умеют ими воспользоваться. Рост безработицы и уровня бедности оказываются неизбежным следствием реформ - во всяком случае на их начальном этапе.

В России проблема нарастания имущественного расслоения и расширения бедности приобрела с началом реформ особые масштабы и остроту:

- по сравнению с 1991 годом численность населения с доходами ниже прожиточного минимума возросла за период 1992-1994 гг. более чем в два раза;
- среди беднейших слоев увеличился удельный вес экономически активного населения;
- сформировалась устойчивая группа территорий с высокой концентрацией бедного населения.

Прежде чем перейти к анализу данных, характеризующих динамику дифференциации доходов в России, необходимо несколько подробнее охарактеризовать показатель среднедушевого денежного дохода, который используется в статистике для оценки неравенства в доходах. Распределение этого итогового показателя зависит от целого ряда факторов: распределения индивидуального заработка, распределения доходов от инвестиций (в акции, облигации, недвижимость, банковские депозиты), других возможных рыночных доходов (например, страховых пенсий). Система государственных налогов и трансфертов действует в направлении сокращения вариации индивидуальных доходов - теоретически выглядит оправданным даже введение так называемого "отрицательного подоходного налога" для беднейших слоев населения³⁷⁵. Наконец, дифференциацию доходов измеряют по уров-

_

³⁷⁵ Впрочем, не только теоретически: в США проводились широкие эксперименты по введению отрицательного налога в некоторых штатах. См., например, Masters S.,

ню среднедушевого дохода в семье, поэтому одним из важных факторов оказывается состав семьи (нагрузка - число иждивенцев на одного работника, число работающих членов семьи и т.д.). Отметим, что в отечественных статистических материалах не используются так называемые "шкалы потребления" - специальные системы коэффициентов, предназначенные для обеспечения сопоставимости показателей доходов домохозяйств или семей разного состава и размера.

В целом ряде исследований западных экономистов, посвященных проблеме дифференциации доходов, подтверждается вывод о том, что такой фактор, как распределение индивидуального заработка, объясняет до 80% всех изменений в итоговом распределении среднедушевого дохода. В России же ситуация обстоит несколько иначе - доля оплаты труда в общем объеме доходов населения в последние пять лет резко снизилась, поэтому "объясняющая сила" такого фактора, как дифференциация индивидуального заработка значительно ниже, чем в других странах (доля оплаты труда и доходов от самостоятельной занятости, как правило, колеблется в пределах от 2/3 до 3/4 всех личных доходов). Существующая в России статистика доходов не отражает фактически произошедшие изменения. Как справедливо отмечает Л.С. Ржаницына³⁷⁶, термин "оплата труда" не соответствует действительному статусу ее получателей. Если наемные работники получают "классическую" заработную плату, то в состав дохода фермеров, самозанятых и мелких бизнесменов входят как трудовые затраты, так и возрастающая стоимость собственности. Наконец, доходы предпринимателей представляют собой часть прибыли, присваиваемой для личного потребления после уплаты налогов и инвестирования. Эти различия, по существу, игнорируются в существующей статистике доходов.

С точки зрения "вклада" дифференциации оплаты труда в результирующую дифференциацию доходов населения наиболее показательны данные о росте межотраслевой дифференциации в оплате труда (табл.22.1). Как видно из приведенных данных, особенно быстрыми

Garfinkel I. Estimating the Labor Supply Effects of Income-Maintenance Alternatives, Academic Press., N. Y., 1977.

 $^{^{376}}$ Ржаницина Л.С. Политика с человеческим лицом.// Политика доходов и социальная защита населения. М.: Институт труда Министерства труда РФ, 1995, сс . 29-32

темпами относительно среднероссийского уровня росли доходы работников топливно-энергетического комплекса (точнее говоря, добывающих отраслей, имеющих ярко выраженную экспортную ориентацию).

Таблица 22.1 Отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников предприятий и организаций отраслей экономики к среднероссийскому уровню (в процентах)

6 1997* 100 119
119
199
250
306
205
400
179
134
194
107
83
91
99
53
118
40
138
143
70
64
87
3 5 9 1 3 5 9 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1

Источник: Госкомстат России *январь-сентябрь 1997 г.

По мере структурной перестройки экономики дифференциация в уровне оплаты труда между отраслями - лидерами и промышленностью и экономикой в целом несколько сокращается. Сокращается "запас прочности", имевшийся первоначально у отраслей экспортной

ориентации, обусловленный разрывом между внутренними и мировыми ценами. С другой стороны, на крайне низком уровне оказывается заработная плата в отраслях с низкой конкурентоспособностью, имеющих ограниченные возможности приспособления к условиям рынка машиностроении и, особенно, легкой промышленности и сельском хозяйстве. В 1996 году средняя заработная плата в двух последних отраслях была ниже прожиточного минимума для трудоспособного населения. Очень низкой, даже по сравнению с 1991 годом, остается заработная плата работников бюджетного сектора.

Под влиянием существующей межотраслевой дифференциации заработной платы формируется и межрегиональная дифференциация доходов. Самый низкий уровень среднедушевых доходов сложился в последние годы в областях Волго-Вятского, Поволжского, Северо-Кавказского районов, самый высокий - в г. Москве, Камчатской, Магаданской, Тюменской областях, Чукотском АО, Республике Саха (Якутия). Разрыв между лидерами и "аутсайдерами" составляет 4-5 раз, а денежные доходы населения г. Москвы в 5 раз выше среднего уровня доходов в областях Центрального экономического района и в 8-10 раз выше уровня аутсайдеров. К концу 1996 г. среднедушевые доходы населения Москвы превысили 4 миллиона рублей, а среднероссийский показатель составлял около 1 миллиона. Этот разрыв в значительной степени объясняется уникальной концентрацией в Москве финансовокредитных учреждений, иностранных валютных инвестиций. Если в 1994 г. на долю Москвы приходилось всего 18% всех иностранных валютных инвестиций, то в 1995 г. - уже 47%, а в первые девять месяцев 1996 г. - 71%.

Особенности межрегиональной и межотраслевой дифференциации доходов необходимо учитывать при оценке результирующих тенденций дифференциации доходов населения. Наиболее часто для этого в статистике используются два показателя - индекс Джини и индекс фондов, характеризующий разрыв между доходами 10% наиболее обеспеченного населения и 10% самого бедного населения. (табл. 22.2 и 22.3).

Таким образом, "пик" в росте дифференциации доходов приходится на 1994 год, впоследствии уровень дифференциации доходов несколько снижается. Одно из возможных объяснений подобной динамики уровня дифференциации доходов заключается в том, что программа финан-

совой стабилизации, ликвидирующая источник инфляционных доходов, позволяет приостановить нарастание неравенства. Вместе с тем, межрегиональная дифференциация доходов продолжает нарастать и в условиях низкой инфляции. Ниже проблема воздействия инфляции на уровень неравенства доходов и долю бедного населения (с доходами ниже прожиточного минимума) рассматривается более подробно.

Весьма показательными оказываются данные об изменении в распределении всей суммы доходов населения между 20%-ными группами населения (табл.22.4).

Таблица 22.2 Значения коэффициента Джини в России в 1990-1997 гг. (%)

3111 1011111 100 4 4 11211111 2 1 0 0 0 1 1 1 1 1 ( )					
1990	23,3				
1991					
1992 Июнь	27,5				
1992 Декабрь	32,7				
1993 Июнь	32,5				
1993 Декабрь	35,5				
1994 Июнь	36,5				
1994 Декабрь	40,9				
1995	38,1				
1996	37,5				
1997(январь-сентябрь)	37,0				

Источник: Данные ЦЭК при Правительстве РФ, Госкомстат России.

Таблица 22.3 Изменение фондового индекса в 1991-1997 гг.

(соотношение доходов наиболее обеспеченной и наименее обеспеченной 10%-ных групп населения)

1991	4,5
1992 Декабрь	8,0
1993	11,2
1994	15,1
1995	13,5
1996	13,0
1997(январь-сентябрь)	12,5

Источник: Госкомстат России.

Ужесточение кредитно-денежной политики, снижение темпов инфляции существенно отразилось на положении наименее обеспеченной 20%-ной группы населения, относительное положение которой весьма ощутимо улучшилось в 1995-1996 годах. Приостановилась концентрация средств у наиболее обеспеченной 20%-ной группы (видимо, свою роль сыграли как сокращение межотраслевой дифференциации дохо-

дов, так и сокращение возможности высокодоходного вложения средств в инвестиции). Изменения, произошедшие в относительном положении "промежуточных" групп, были менее заметными. В 1994-1996 гг. доля трех средних квинтильных групп в общем объеме доходов населения составляла примерно 48%, в 1997 г. она несколько выросла. Лишь в 1997 г. тенденция вымывания средних групп сменилась тенденцией к росту доли их доходов. Отметим здесь же, что в 1997 наметилась достаточно благоприятная тенденция к росту доли доходов населения, входящего в седьмую-девятую децильные группы, - повидимому, именно эти группы в российских условиях образуют "средний класс", укрепление позиций которого чрезвычайно существенно для успешной реализации реформ.

Таблица 22.4 Распределение общего объема денежных доходов населения по 20%-ным группам

zo, o nom i pymam							
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997*
Денежные доходы -всего	100	100	100	100	100	100	100
Первая группа (с наименьшим доходом)	11,9	6,0	5,8	5,3	5,5	6,5	6,3
Вторая	15,8	11,6	11,1	10,2	10,2	10,9	10,6
Третья		17,6	16,7	15,2	15,0	15,5	15,5
Четвертая		26,5	24,8	23,0	22,4	22,4	22,5
Пятая (с наивысшими доходами)	30,7	38,3	41,6	46,3	46,9	44,7	45,1

^{*}январь-сентябрь

При анализе происходящих в последние годы процессов межрегиональной дифференциации, можно выделить две противоположные тенденции. В подавляющем большинстве регионов показатели дифференциации доходов (коэффициент Джини) снижаются даже быстрее, чем в целом по России и не выходят за пределы 0,3-0,35.

Вместе с тем, растущий разрыв в положении регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров приводит к тому, что в некоторых регионах наблюдается взрывообразный рост дифференциации доходов, а в общем результирующем показателе дифференциации растет межрегиональная компонента и сокращается доля, соответствующая внутрирегиональной дифференциации.

Особенно быстрый рост дифференциации доходов наблюдается в последние годы в Москве - фондовый индекс вырос с 30 раз в 1994 году до 60 раз в конце 1996 года, значение индекса Джини достигло в 1996

году 0,66, На долю наиболее обеспеченной 10%-ной группы приходилось более половины всех учтенных в Москве доходов.

Таблица 22.5

Распределение доходов в некоторых странах мира в 1993 году

Распределение доходов в некоторых странах мира в 1993 году							
	Доля доходов 20-процентной	Индекс Джини					
Страна	группы наиболее обеспечен-	(%)					
	ного населения (%)						
Страны с низкими доходами							
Эфиопия	41,3	31,2					
Танзания	62,7	57,2					
Бангладеш	38,6	28,0					
Индия	41,3	31,1					
Кения	61,8	55,1					
Пакистан	39,7	30,1					
Гана	44,1	35,8					
Китай	41,8	35,1					
Шри Ланка	39,3	29,4					
Индонезия	42,3	32,2					
Замбия	49,7	42,2					
Страны со средним уровнем доходов							
Бенин	42,2	33,8					
Боливия	48,2	41,1					
Филиппины	47,8	37,7					
Перу	51,4	44,3					
Колумбия	55,8	47,4					
Тунис	46,3	39,1					
Тайланд	50,7	42,6					
Бразилия	67,5	61,0					
Малайзия	53,7	47,3					
Венесуэла	49,5	42,9					
Мексика	55,9	49,3					
Южная Корея	42,2	33,1					
Страны с высоким уровнем дохода							
Сянган (Гонконг)	47	40					
Сингапур	48,9	42,2					
Австралия	42,2	37,4					
Великобритания	44,4	39,3					
Канада	40,2	34,3					
Франция	41,9	35,4					
CIIIA	41,9	36,9					
Швеция	36,9	27,9					
Риноп В В В В В В В В В В В В В В В В В В В	37,5	28,2					
Швейцария	44,6	38,8					
* *	1	<u> </u>					

Источник: World Development Report, 1994

Измерение показателей неравенства в распределении доходов, таких, как коэффициент Джини, обычно основывается на бюджетных обследованиях домашних хозяйств. Полученные на их основе данные не отличаются высокой надежностью - респонденты часто не знают реального размера своего дохода, намеренно занижают доход (как минимум, на 15-20%). Таким образом, итоговые показатели, полученные для разных стран, непосредственно не сопоставимы. Тем не менее, их сравнение все же может оказаться полезным для грубых, предварительных выволов.

Межрегиональная и межотраслевая дифференциация доходов в России обусловливают значительно более резкий рост показателей дифференциации в России по сравнению с другими странами с переходной экономикой. Так, в Польше за 1990-1992 г. индекс Джини вырос с 0,19 до 0,24, в Румынии в 1989-1993 гг. - с 0,23 до 0,25, в Венгрии с 1986 по 1992 гг. фондовый индекс вырос с 4,7 до 6,3.

Вообще говоря, как следует из таблицы 22.5, с ростом среднедушевого дохода значение коэффициента Джини и степень дифференциации доходов сначала несколько возрастает, а затем снижается, что соответствует классической гипотезе С. Кузнеца, сформулированной в его статье "Экономический рост и неравенство доходов" еще в 1955 году. Вместе с тем, подобная тенденция, разумеется, не носит универсального характера.

Таким образом, показатели распределения населения по доходу, характерные для России в целом, близки к зарегистрированным как в странах с низкими доходами (Гана), так и в странах со средними доходами (Тунис), и с высокими доходами (Швейцария. Великобритания). Вместе с тем, если рассматривать данные по наиболее высокодоходному региону - г. Москва ,- то они близки к показателям для стран с максимальной дифференциацией доходов (Бразилия).

22.2 Изменение уровня бедности

Рост дифференциации доходов и численности населения с относительно низкими доходами приводит к значительному росту масштабов бедности. В условиях экономического спада нарастание бедности вызвано как снижением реальных доходов, так и тем, что рост вариации в

доходах приводит к переходу в состояние бедности все большего числа семей при прежнем среднем доходе. Неравномерность в распределении доходов, как правило, сокращается в условиях экономического подъема. Вместе с тем, в случае, если экономическому подъему сопутствует рост дифференциации доходов, масштабы бедности могут и не сократиться. Установлено, например, что если среднее потребление растет на 1% в год, то 0,25%-ного среднегодового прироста индекса Джини достаточно для того, чтобы свести на нет возможный эффект экономического роста в отношении сокращения бедности.

В соответствии с общепринятым определением, бедность существует в обществе в том случае, когда определенная группа населения не в состоянии достичь уровня благосостояния, соответствующего в данном обществе разумному минимуму, удовлетворить свои "основные потребности". К кругу таких потребностей относятся потребности в здравоохранении, образовании, питании, водоснабжении, жилье, транспорте. В современных исследованиях, посвященных проблеме бедности, особый акцент делается на то обстоятельство, что данные об уровне доходов еще не позволяют оценить степень удовлетворения этих основных потребностей. Дело в том, что, как показывает мировой опыт, даже в условиях роста реальных доходов может и не происходить улучшения обеспечения медицинскими, образовательными, коммунальными услугами, может продолжаться и ухудшение криминальной обстановки. К сожалению, существующие статистические материалы не позволяют дать всесторонней оценки положения наименее обеспеченных слоев населения в терминах "базовых потребностей". Хотя эмпирические данные и свидетельствуют о происходящем снижении стандарта услуг, которые предназначены для удовлетворения базовых потребностей, разработка обобщающих индексов, таких, как, например, "индекс физического качества уровня жизни" в настоящее время не представляется возможным. Вместе с тем, в ближайшее время Госкомстат России в сотрудничестве с международными организациями (Мировым Банком, Евростатом и другими) предполагает проведение специальных обследований домашних хозяйств для более полной оценки экономического потенциала семьи.

Приходится ограничиваться более простым подходом, в рамках которого бедные семьи идентифицируются в зависимости от того, достига-

ет ли их доход определенного значения - "черты бедности", соответствующего величине прожиточного минимума. "Объективную" величину прожиточного минимума рассчитать очень сложно - человек, вообще говоря, может выжить, даже резко ограничив свои расходы. Попытки идентифицировать бедность с ее специфическими проявлениями, такими, как голод или резкое ограничение себя в питании, неграмотность, отсутствие одежды или жилья, также не позволяют получить каких-либо определенных результатов. Таким образом, бедность связана не только с абсолютными, но и с относительными доходами семьи или домашнего хозяйства. Иначе говоря, в отличие от приведенного выше определения, бедные семьи - это те. которые не в состоянии обеспечить для себя достижения минимального приемлемого стандарта, принятого в данной местности и в данное время. В психологическом отношении к бедным можно отнести те семьи, которые ощущают, что они лишены части тех благ, которые имеются у другой части общества, с которой они сравнивают себя (референтной группы).

Официальное значение прожиточного минимума в России с 1992 года рассчитывается по методике Министерства труда (оно и идентифицируется с чертой бедности в официальных расчетах). Исходным параметром являются диетологические факторы - определяется минималь-И проектируется калорийность питания минимальная продовольственная корзина, структура которой отражает фактическую структуру потребления продовольствия бедными слоями населения. На основе фактических данных о структуре расходов наименее обеспеченных слоев населения (в методике Минтруда - за 1990-1991 годы) затем формируется "нормативное" определение других элементов бюджета прожиточного минимума - непродовольственных товаров и услуг. Принято, что затраты на продукты питания в прожиточном минимуме составляют 68%, предусмотрена дифференциация потребительского набора по восьми природно-климатическим зонам, по полу и возрасту. Данные расчетов, характеризующих динамику прожиточного минимума и уровня бедности в 1992-1996 гг., приведены в таблице 22.6

Казалось бы, из таблицы 22.6 можно сделать оптимистический вывод о неуклонном сокращении масштабов бедности в 1995-1996 гг., объясняющийся сокращением темпов инфляции (ухудшающей положение

бедных семей с фиксированными доходами) и сокращением неравенства в распределении доходов. В действительности, впрочем, эти статистические результаты нельзя считать вполне достоверными, прежде всего, из-за избранного метода оценки черты бедности.

Таблица 22.6 Динамика прожиточного минимума и уровня бедности в 1992-1997 гг. (на душу населения, тыс. руб.)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997*
Все население	1,9	20,6	86,6	264	369	412
В том числе						
Трудоспособное население	2,1	23,1	97,4	297	415	463
Пенсионеры	1,3	14,4	61,0	186	260	291
Дети	1,9	20,7	87,4	269	373	416
Соотношение среднедушевого до-	210	213	234	202	211	214
хода и прожиточного минимума, %						
Численность населения с доходами						
ниже прожиточного минимума,						
млн чел.	50,2	46,9	36,2	36,6	31,9	31,3
Доля бедного населения, %	33,5	31,5	24,4	25,0	21,6	21,2

^{*}январь-сентябрь

Источник: Госкомстат России.

Использование инструкции 1992 года в настоящее время не вполне корректно. Прежде всего, после 1993 года произошли существенные изменения в структуре расходов 10% наименее обеспеченного населения, но структура прожиточного минимума по-прежнему привязана к устаревшим данным 1990-1991 гг. (таблица 22.7).

Таблица 22.7 Структура потребительских расходов в бюджете прожиточного минимума и по данным обследований потребительских расходов 10% наименее обеспеченного населения России в 1993-1996 гг.

10,0110110100	10 / 0 11011111111111111111111111111111							
Структура потребитель-	Бюджет прожиточного	1993	1994	1995	1996			
ских расходов	минимума							
Питание	72	56,4	61	64	63			
Непродовольственные	20	40,0	29	22	21			
товары								
Услуги	8	3,6	10	14	16			

Источник: Госкомстат России.

Таким образом, происходят все более значительные изменения в структуре потребительских расходов бедных слоев населения, причем особенно заметно растет доля расходов на услуги. Эти изменения, по-

видимому, станут в будущем еще более существенными в связи с продолжающейся реформой жилищно-коммунального сектора. В подобной ситуации использование черты бедности, жестко связанной с ценой фиксированной продовольственной корзины, чревато серьезной недооценкой масштабов бедности.

С другой стороны, в 1995-1996 года обострилась проблема задолженности по выплате пенсий и заработной платы. Несомненно, данные таблицы 22.5, основанные на материалах бюджетных обследований, не могут дать сколько-нибудь полного представления о масштабах административной бедности - то есть, в данном случае, возникновением или нарастанием указанной задолженности. Дело в том, что общая сумма задолженности неравномерно распределена между отраслями, предприятиями и регионами. Бюджетные обследования, будучи представительными для России в целом (но не репрезентативными для отдельобластей), не предназначены ДЛЯ опенки масштабов ных административной бедности и никак не могут позволить получить достоверную оценку степени распространения этого явления. Приходится признать, что основной фактор социальной напряженности, являющийся наиболее существенным источником нарастания бедности, в настоящее время никак не может быть учтен в статистических оценках.

При всесторонней оценке бедности как социально-экономического явления использование одного только показателя доли семей с доходами ниже черты бедности является совершенно недостаточным, в литературе он все чаще характеризуется как низкоинформативный и ненадежный. В дополнение к этому основному показателю обычно используются индексы глубины и остроты бедности.

Глубина бедности характеризует сумму дохода, недостающего до прожиточного минимума, в расчете на одну семью (в процентах относительно прожиточного минимума). Для расчета индекса остроты бедности используется сумма квадратов отклонений фактического дохода бедных семей от прожиточного минимума, отнесенная к общему числу семей. Таким образом, в последнем случае значение индекса тем выше, чем значительнее индивидуальные отклонения. На остроту бедности особо сильное воздействие могут оказать факторы административной бедности с учетом высокой территориальной и отраслевой концентрации этого явления.

С учетом значительной дифференциации бедности по регионам России, для всесторонней характеристики бедности целесообразно проводить расчеты всех названных показателей. Например, в Нижегородской и Брянской областях доля бедных семей в 1995 году была одинаковой, но индекс остроты бедности в Брянской области был в полтора раза выше, чем в Нижегородской (0,051 против 0,033).

В последние годы наиболее высокая доля бедного населения была зарегистрирована в Северо-Кавказском районе, Калмыкии, Бурятии, Туве, Читинской области, Новосибирской области, республиках Мари-Эл и Мордовия, Псковской области. В названных областях примерно 50% от общего числа бедных семей (то есть 20-30% населения) проживает в условиях крайней бедности или нищеты (иначе говоря, средние доходы соответствующих семей на достигают половины прожиточного минимума). В наиболее бедных регионах особое распространение получает застойная бедность, то есть бедность переходит из временного в хроническое состояние. Постепенно ранее размытые группы малоимущих принимают устойчивые очертания и, как пишет Т.В. Ярыгина, причиной бедности становится сам факт проживания в определенной местности или занятости в определенной сфере³⁷⁷.

Определенные изменения происходят и в демографическом составе бедного населения - растет доля населения в трудоспособном возрасте и несколько снижается доля пенсионеров при примерно постоянной доле детей.

Таблица 22.8 **Состав белного населения в 1992 и 1994 годах**

	1992	1994
Все население	100	100
Дети в возрасте до 6 лет	9,9	9,6
Дети в возрасте от 6 до 15 лет	18,4	20,3
Молодежь 16-30 лет	17,7	19,3
Женщины 31-54 года	17,4	20,1
Мужчины в возрасте 31-59 лет	16,8	19,7
Женщины в возрасте старше 55 лет	15,2	6,0
Мужчины в возрасте старше 60 лет	4,6	2,1

Источник: Госкомстат России.

3'

 $^{^{377}}$ Ярыгина Т.В. Бедность населения - бедность государства.//Политика доходов и социальная защита населения. М.: Институт труда Министерства труда РФ. сс.33-46.

Положение семей с детьми в возрасте до 6 лет является наиболее тяжелым - в 1994 году свыше 60% детей этого возраста проживали в бедных семьях, при этом в бедности проживали только 28% пенсионеров.

Специфика нынешней ситуации в России заключается в том, что помимо традиционно уязвимых групп - многодетных, инвалидов, неполных семей, пенсионеров, учащихся - в категорию бедных попадают новые большие группы - безработные, работающие с детьми, военнослужащие, то есть категории экономически активного населения, которые способны и должны своим трудом обеспечить необходимый уровень благосостояния.

В настоящее время очень трудно прогнозировать вероятные изменения в масштабах распространения и остроты бедности в России. Установка на борьбу с административной бедностью на уровне статистически наблюдаемых эффектов может привести к росту традиционно регистрируемых показателей бедности (вполне вероятным результатом может стать рост безработицы и расширение групп, получающих низкие доходы). Есть все основания и для пересмотра параметров, задающих черту бедности, и в результате подобной процедуры доля бедных опять-таки может увеличиться. С другой стороны, результирующий показатель доли бедного населения в какой-то мере (хотя и в небольшой) коррелирует с масштабами административной бедности, поэтому рост обобщающего показателей доли бедного населения может быть и не столь значительным.

Вообще говоря, задача ограничения бедности и не могла быть решена в условиях сокращения реальных доходов населения, сопряженного с первым пятилетием реформ в России. Лишь в условиях экономического роста с нейтральным распределением доходов или при перераспределении доходов в пользу бедных слоев населения может начаться устойчивое сокращение масштабов бедности. Мировой опыт показывает, что одним из условий борьбы с бедностью должны стать такие инвестиции в человеческий капитал, которые ориентированы на наименее обеспеченные слои населения, необходимо, чтобы бедные получили доступ к физическим ресурсам и инфраструктуре.

Одним из важных направлений деятельности в данной сфере должна стать организация адресной, целевой помощи бедным (так называемое

"таргетирование" программ). Сложности заключаются в существенном росте административных издержек: например, в случае, когда пособия выделяются при прохождении теста нуждаемости, отсутствуют, как правило, возможности провести этот тест сколько-нибудь убедительным образом. Вообще, достаточно трудно настроить систему целевой помощи - весь эффект должен быть получен бедными слоями общества, но неизбежны утечка части средств к богатым. Возникают ошибки первого рода - когда семья ошибочно классифицируется как бедная и второго рода - когда бедная семья не признается таковой.

Ниже мы кратко охарактеризуем ход реализации экспериментальных адресных программ социальной помощи, выполняемых в сотрудничестве с МБРР.

Все большее распространение получает подход, когда целевая помощь оказывается в зависимости, например, от места проживания семьи реальную возможность получить дополнительное пособие имеют семьи, живущие в "зонах бедности". Эффективным приемом считается и так называемое самотаргетирование - в этом случае программа организуется таким образом, чтобы ее привлекательность для богатых членов общества была минимальной (речь идет об общественных работах, базовых учреждениях культуры и здравоохранения, о предоставляемом бедным минимальном наборе простейших услуг). Наконец, в мировой практике предлагается применять и традиционные для прежней советской системы способы рационирования через очередь, а также субсидирования продуктов низкого качества (разумеется, низкого в экономическом, а не в бытовом или, скажем, медицинском смысле).

В настоящее время в России отсутствует единая методология предоставления социальной помощи бедным семьям, равно как и методика оценки нуждаемости. Различными льготами пользуется около 100 млн человек, но если перечень льгот, предоставляемых на федеральном уровне, в настоящее время систематизирован, то льготы, субсидии, компенсации и социальные выплаты, предоставляемые на региональном и местном уровнях, до сих пор еще не обобщены. Начиная с 1997 года в трех субъектах федерации - Республике Коми, Воронежской и Волгоградской областях - осуществляются пилотные программы социальной помощи. В каждом из названных регионов апробируется одна из возможных методик оценки нуждаемости, в соответствии с которой

разрабатываются схемы выплаты пособий по крайней бедности. Например, в Республике Коми пособие, в соответствии с Законом Республики о прожиточном минимуме, назначается в случае, когда полный среднедушевой доход семьи ниже так называемого гарантированного душевого денежного дохода, который составляет около 40-50% от прожиточного минимума. Полный среднедушевой доход семьи определяется исходя из ее экономического потенциала, определяемого как доход, который члены семьи могут получить при рациональном использовании имущества, им принадлежащего, и ее трудового потенциала. (На практике доля дополнительного "вмененного" дохода, рассчиреспублике танного принятой метолике. невелика экономический потенциал выше обычного дохода всего на 5-10%). Для регистрации семьи в качестве нуждающейся не требуется представление формальных справок, но сведения, сообщаемые заявителями, могут проверяться социальными работниками. Интересно, что результаты регистрации оказались весьма далекими от данных официальной статистики, в соответствии с которой к числу лиц, проживающих за чертой бедности, относится свыше 30% населения Республики. В 1997 гокачестве нуждающихся (при отсутствии каких-либо ДУ административных ограничений) зарегистрировалось всего 4% населения Коми. Столь же высок был разрыв между долей "статистическиофициально бедных семей" в остальных пилотных областях и числом реально зарегистрировавшихся семей. Таким образом, введение механизмов контроля нуждаемости и введение единого пособия по нуждаемости, предоставляемого по целевому принципу слоям населения, проживающим в крайней бедности, может в перспективе привести к значительному сокращению общего объема социальных выплат и более эффективному использованию бюджетных средств.

В последнее время активно ставится вопрос и о необходимости разработки методологии оценки эффективности программ борьбы с бедностью уже на этапе создания этих программ. В будущем необходимо будет судить о степени распространения бедности на основе целого набора показателей, а не ограничиваться одним-единственным небесспорным показателем "прожиточного минимума" как черты бедности.

Наконец, при разработке перспективных программ борьбы с бедностью необходимо учитывать существующий разрыв между денежными

и валовыми доходами семей, особенно с учетом растущей роли поступлений из личного подсобного хозяйства, эквивалентных 50-60% учтенного денежного дохода сельских семей и семей, проживающих в небольших городах.

22.3 Воздействие инфляции на номинальные активы домашних хозяйств; инфляция и бедность

В данном разделе подробно рассматривается вопрос о взаимосвязи наблюдаемой дифференциации доходов и уровня бедности, с одной стороны, и уровня инфляции - с другой. Расчеты, проведенные авторами данного раздела, подтверждают наличие устойчивой статистической взаимосвязи между этими процессами в период высокой инфляции. Вместе с тем, на дифференциацию доходов после снижения уровня инфляции начинает воздействовать существенно иной набор факторов, чем те, которые были описаны выше.

Бремя инфляционного налога для определенной группы населения (обычно в этом контексте принято рассматривать децильные или квинтильные группы) зависит от структуры ее активов и обязательств, скорости расходования полученных средств, способов и размеров резервирования той части дохода, которая будет истрачена в последующих периодах. Так, домашнее хозяйство, которое не хочет истратить весь полученный в текущем месяце доход на товары и услуги, имеет широкий выбор в отношении формирования "портфеля" своих активов. В частности, семья может хранить сбережения в наличных рублях, приобретать акции, облигации, валюту, вносить средства на вклады в банки (прежде всего, в Сбербанк), коммерческие банки или истратить полученные средства на покупку ценностей (например, бриллиантов или антиквариата) или товаров, которые будут потребляться в будущих периодах. Кроме того, у домашнего хозяйства могут быть и отрицательные активы - например, неоплаченные счета по квартплате или счета за электричество и т.д. Очень часто семья может одалживать деньги родственникам, соседям или знакомым (или, в свою очередь, занимать у них деньги). Разумеется, в последнем случае трудно судить о том, ссужаются ли деньги под проценты и с каким финансовым риском сопряжены подобные операции.

Можно попытаться смоделировать воздействие инфляции на спрос на деньги в обращении, спрос на рублевые депозиты в сбербанке и коммерческих банках и среднюю заработную плату (этот показатель используется как приближенная оценка денежного дохода).

В частности, в период между 1992 и 1996 гг. краткосрочная эластичность реального спроса на деньги относительно инфляционной переменной (уровня цен) составляет 0.07, то есть соответствующую зависимость нельзя считать статистически значимой. (Модель описана в приложении к данной главе, пункт 1).

Размер инфляционного налога на рублевые депозиты зависит от знака реальной процентной ставки (положительного или отрицательного). Инфляционной налог на банковские депозиты колебался в сравнительно широком диапазоне, причем в отдельные месяцы 1994 и 1995 гг. он был отрицательным. Расчеты по регрессионным уравнениям для оценки зависимости депозитов в Сбербанке и коммерческих банках от инфляционной переменной в период с февраля 1992 г. до июля 1996 г. описаны в приложении к данной главе, пункт 2. Их результаты показывают, что инфляция оказывает отрицательный эффект на банковские депозиты в реальном исчислении, но для коммерческих банков этот эффект не является статистически значимым. Впрочем, зависимость спроса на депозиты в Сбербанке от инфляции оказывается статистически значимой, хотя и достаточно слабой.

В таблице 22.9 приведены данные о доле инфляционного налога в общем объеме заработной платы, причем предполагается, что заработную плату выплачивают один раз в месяц (столбец 3) или два раза в месяц (столбец 4) - что соответствует практике, когда выплачиваются аванс и основная заработная плата. В расчетах используется средний темп инфляции за две недели, соответствующий месячному темпу инфляции, а не реальный темп инфляции за двухнедельный период. Расчеты подробно описаны в приложении к настоящей главе, пункт 3. Результаты этих расчетов показывают, что доля инфляционного налога в месячном доходе в 1992-1996 гг. росла почти пропорционально темпу инфляции. Так, при месячном темпе инфляции в феврале 1994 г. в 10,6% инфляционный налог составил около 5% (при выплате один раз в месяц), в марте 1993 г. при месячном темпе инфляции около 20% доля инфляционного налога в доходах была почти вдвое выше - 9,17%. В случае,

если выплаты осуществляются два раза в месяц, доля инфляционного налога в два раза ниже.

Какие же группы несли основное бремя выплаты инфляционного налога в период высокой инфляции в России? При ответе на этот вопрос необходимо учитывать структуру реальных активов различных доходных групп населения.

Выбор структуры портфеля зависит от массы факторов. Вклады в Сбербанке были притягательны для определенных групп населения, так как гарантировались государством. С другой стороны, в рассматриваемом периоде (1992-1996 гг.) процентные ставки Сбербанка были существенно ниже, чем в коммерческих банках, и доля Сбербанка в приросте общей суммы банковских депозитов вплоть до начала 1996 г. несколько снижалась. После резкого снижения ставки рефинансирования к середине 1997 г. доля Сбербанка в общей сумме депозитов вновь выросла, так как ставки в Сбербанке и коммерческих банках установились на низком уровне, хотя ставки в Сбербанке приблизились к уровню инфляции, а в коммерческих банках были несколько выше.

До 1 октября 1993 г. минимальный взнос в Сбербанке составлял 10 рублей, с 1 августа 1995 г. минимальный размер депозита вырос до 300 тысяч рублей. Вообще, считается, что доступ к депозитам, приносящим высокие проценты, облегчен для лиц с высокими доходами и более мобильных групп населения (регрессивность инфляционного налога).

Данные обследований, проведенных ВЦИОМ, позволяют провести цикл расчетов для оценки доли сбережений в общем объеме доходов у различных по уровню дохода групп населения. Таким образом, можно оценить, могут ли высокодоходные группы избежать "уплаты" части инфляционного налога за счет того, что часть своего дохода они направляют в сбережения. Низкодоходные группы чаще, чем средне- и высокодоходные хранили свои средства в рублевых вкладах. Это, разумеется, означает, что при низкой эластичности спроса на наличные деньги и высоких темпах инфляции в 1992-1994 гг. инфляционный налог ложился наиболее тяжелым бременем на низкодоходные группы населения. Средняя по уровню доходов группа хранила значительную

часть сбережений в Сберегательном банке, а наиболее высокодоходные группы населения значительную долю своих доходов направляли на покупку валюты или размещали их на депозитах в коммерческих банках. В 1993 г. низкодоходные группы чаще других размещали средства на депозитах в Сбербанке, но при этом они располагали меньшим, чем другие группы, объемом рублевых сбережений в наличной форме.

Существует и устойчивая зависимость между уровнем доходов и структурой сбережений: низкодоходные группы чаще других хранят рубли в наличной форме и реже, чем остальные группы, направляют средства на покупку валюты. Выбор различными по уровню доходов группами способов хранения сбережений действует в направлении повышения регрессивности инфляционного налога.

Таким образом, наиболее высокий (в относительном выражении) инфляционный налог вынуждены платить низкодоходные группы населения. Это объясняется крайне просто: более высокодоходным группам населения проще получить доступ к активам, приносящим доход (или, по крайней мере, индексируемым). С другой стороны, более бедные слои населения не могут защитить свою заработную плату от "внезапной" инфляции, что имеет для них значительно более сильный разрушительный эффект, так как у них немного дополнительных источников дохода или финансовых активов.

Прежде всего, было изучено воздействие ожидаемой инфляции на изменения в реальной заработной плате. Коэффициент корреляции в данном случае был положительным и статистически незначимым. После этого был рассмотрен эффект воздействия уровня инфляции на динамику реальной заработной платы.

Из-за сезонного характера изменения реальной заработной платы в России необходимо предварительно провести сезонное сглаживание. Традиционно в конце каждого квартала наблюдаются четкие пики, причем самый значительный скачок реальной заработной платы происходит в декабре. Затем в январе наблюдается значительное снижение заработной платы. Подобная ситуация воспроизводится еще и потому, что в действительности статистические данные отражают начисленную, а не выплаченную заработную плату. По целому ряду причин в декабре организациям приходится начислять дополнительно значительные

суммы заработной платы (которые могут быть выплачены, - и то отнюдь не обязательно - в январе), и возникает статистический артефакт с ростом реальных доходов и снижением уровня бедности в декабре каждого года. Вместе с тем, диапазон колебаний постоянно сужается.

Расчеты показывают, что существует статистически значимая корреляция между приростом логарифма реальной заработной платы и логарифмом уровня инфляции (с лагом запаздывания в один месяц). Коэффициент корреляции составил - 0,45. При сезонном сглаживании этих переменных результаты оказываются более устойчивыми. Выясняется, что изменения в уровне реальной заработной платы достаточно тесно связаны с уровнем инфляции: при изменении уровня инфляции на 1% реальная заработная плата меняется на 0,06% в противоположном направлении. Иначе говоря, с сокращением уровня инфляции реальная заработная плата растет, а с ростом уровня инфляции, наоборот, снижается. Таким образом, беднейшая часть населения, заработная плата которой не индексируется, несет самые существенные потери при росте уровня инфляции.

В ситуации, когда денежные средства, заработная плата и пенсии облагаются инфляционным налогом, рост инфляции способствует росту уровня бедности. Регрессионный анализ взаимосвязи между уровнем бедности и темпом инфляции по данным 1994-1995 гг. осложняется некоторыми обстоятельствами, связанными с особенностями расчета показателей бедности Госкомстатом в этот период. В 1995 году была изменена методика проведения бюджетного обследования, вследствие этого данные 1994 и 1995 г. о численности или доле населения с доходами ниже прожиточного минимума, вообще говоря, несопоставимы.

В самом общем виде результаты экономико-статистического изучения взаимосвязи инфляции и бедности можно просуммировать следующим образом. Если принять за "базовый" уровень 20%-ную долю населения, имеющего доходы ниже черты прожиточного минимума, то при снижении темпа инфляции на 1% доля бедных должна снизиться на 0,5%. Еще раз подчеркнем, что подобная взаимосвязь характерна лишь для периодов быстро снижающегося уровня инфляции; численность и доля бедного населения в более стабильные периоды могут меняться и под воздействием других, самых разнообразных социально-

экономических факторов, а "объясняющая сила" фактора инфляции будет все менее значительной.

Приложение

1. Инфляционные потери (или, иначе, выигрыш правительства) определяются в форме инфляционного налога на денежную базу (наличные деньги плюс резервные требования плюс дополнительные резервы). Они задаются следующим уравнением:

$$it = \left[\frac{\pi_t}{\sqrt{1 + \pi_t}}\right] \left(\frac{MB_t}{GDP_t}\right) \tag{1}$$

где MB - среднемесячное значение денежной базы, GDP - значение ВВП за месяц, π - темп инфляции и it -инфляционный налог.

Для измерения инфляционного налога на деньги в обращении производится оценка спроса на деньги в обращении (в реальном измерении) на основе уравнения (2)

$$\frac{M0}{P} = F\left(i, \frac{E}{P}, \frac{\text{Income}}{P}, \left(\frac{M0}{P}\right)_{-1}, \varepsilon\right),$$

$$F_{i} < 0, F_{\frac{\text{Income}}{P}} > 0, F_{\frac{E}{P}} > 0, F_{\left(\frac{M0}{P}\right)_{-1}} > 0,$$
(2)

где M0 = наличные деньги в обращении, P = уровень цен, i = номинальное значение процентной ставки, E = номинальное значение обменного курса (Rbl/\$) и 'Income' = номинальное значение доходов населения. (индекс -1 - предшествующий период.) Доходы включают в себя заработную плату, социальные платежи, доход от собственности и дивидендов, ВВП в реальном выражении и средняя заработная плата в реальном выражении используются для приближенного представления реальных доходов населения.

Изменения в реальной процентной ставке отражаются параметром уравнения, соответствующим внешним "возмущениям". Оценка регрессионного уравнения проводилась на основе обыкновенного метода наименьших квадратов с использованием месячных данных за период с февраля 1992 по июль 1996 г. Значения t-статистики приведены в скобках: (фактор обменного курса был признан статистически незначимым).

$$D(LRM0) = -0.00 + 0.23*D(LRM0(-1)) - 0.07*D(LINF) + 0.33*D(LRW) + 0.28*D(LRGDP)$$
(3)
(-0.11) (2.38) (-2.27) (3.27) (3.14)

где D(LRMO) = первая разность логарифмов объема денег в обращении (в реальном выражении); D(LINF) = первая разность логарифмов уровня инфляции; D(LRW) = первая разность логарифмов средней заработной платы в реальном выражении; D(LRGDP) = первая разность логарифмов ВВП в реальном выражении.

Таким образом, в соответствии с уравнением (3), в период с 1992 по 1996 года краткосрочная эластичность реального спроса на деньги по уровню инфляции составляет 0,07. Иначе говоря, спрос на реальные деньги в обращении не слишком чувствителен к инфляции.

2. Спрос на реальные депозиты оценивался как функция от темпа инфляции, реальной заработной платы и ВВП в реальном выражении.

$$\frac{D}{P} = d\left(\pi, \frac{ER}{ER_{-1}}, \frac{W}{P}, \frac{GDP}{P}, \left(\frac{D}{P}\right)_{-1}, \varepsilon\right),\tag{4}$$

где D = спрос на номинальные депозиты, P = уровень цен, $\pi =$ темп инфляции, ER = обменный курс (Rbl/\$), W = номинальная заработная плата, GDP = номинальный $BB\Pi$, и $\varepsilon =$ остаточный член уравнения, отражающий воздействие внешнего "возмущения" (стохастический элемент).

Были рассчитаны следующие регрессии для спроса на депозиты в Сбербанке и коммерческих банках за период 1992-1996 гг. Параметры t-статистики приведены в скобках. Обменный курс и ВВП даются в реальном выражении. Было установлено, что факторы обменного курса и ВВП в реальном исчислении можно считать статистически незначимыми.

$$D(LRDCBGKS) = -0.01 + 0.75*D(LRDCBGKS(-1)) - 0.04*D(LINF) + 0.24*D(LRW)$$

$$(-1.14) (8.71) (-1.22) (2.82)$$

где D(LRDCBGKS) = первая разность логарифмов депозитов в коммерческих банках в реальном исчислении; D(LINF) - первая разность логарифмов темпа инфляции; D(LRW) - первая разность логарифмов реальной заработной платы.

Из уравнения (5) следует, что краткосрочная эластичность спроса на деньги по инфляции на превышает 0,04 - этот показатель оказывается не просто очень низким, но даже и статистически незначимым.

По аналогии с предыдущим уравнением, для депозитов в Сбербанке мы получаем следующую оценку уравнения регрессии:

$$D(LRDSBGKS) = -0.01 + 0.63*D(LRDSBGKS(-1)) - 0.12*D(LINF) + 0.48*D(LRW)$$
(6)
(0.01) (6.57) (-3.72) (5.23)

где D(LRDSBGKS) - первая разность логарифмов депозитов в Сбербанке; D(LINF) - первая разность логарифмов темпа инфляции; D(LRW) - первая разность логарифмов реальной заработной платы.

В данном случае мы получили следующий результат: краткосрочная эластичность спроса на деньги по инфляции составляет - 0,12. t-статистика оказывается статистически значимой, соответствующие значения приведены в скобках.

Обе регрессии, рассчитанные на основе обыкновенного метода наименьших квадратов, показывают, что инфляция оказывает негативное воздействие на банковские депозиты в реальном выражении, хотя для коммерческих банков это воздействие настолько слабо выражено, что его нельзя считать статистически значимым. Для депозитов в Сбербанке данный эффект, впрочем, оказывается статистически значимым, причем хотя спрос на депозиты не очень чувствителен к уровню инфляции, соответствующие показатели выше, чем краткосрочная эластичность спроса на наличные деньги в обращении. Иначе говоря, для депозитов в Сбербанке с ростом инфляции снижается спрос на рублевые депозиты, хотя этот эффект выражен не слишком отчетливо.

3. Расчет доли инфляционного налога в общем объеме заработной платы. Предположим, что у работника нет предшествующих накоплений, он ежемесячно получает заработную плату наличными деньгами и равномерно расходует получаемый доход в течение календарного месяца. Тогда текущий остаток наличности равен половине его месячного дохода, а инфляционный налог, который он выплачивает ежемесячно, составляет:

$$it_m = 0.5y_m(\pi_m / \sqrt{1 + \pi_m})$$
 (7)

Теперь, предполагая, что у работника отсутствуют накопления, заработная плата выплачивается дважды в месяц, а работник расходует полученные деньги равномерно в течение двух недель, остаток наличности должен соответствовать половине дохода за две недели, $y_{m/2}$, а инфляционный налог, который он будет выплачивать каждые две недели, составит:

$$it_{m/2} = 0.5y_{m/2} (\pi_{m/2} / \sqrt{1 + \pi_{m/2}}).$$
 (8)

Если обозначить $\pi_{m/2}$ уровень инфляции за двухнедельный период, рассчитываемый как $\pi_{m/2} = (1+\pi)^{1/2}-1$, это означает, что соотношение между годовым инфляционным налогом и годовым доходом (в случае, если последний совпадает со средней годовой заработной платой) составит:

$$26[0.5y_{m/2}(\pi_{m/2}/\sqrt{1+\pi_{m/2}})]/26\pi_{m/2} = 0.5(\pi_{m/2}/\sqrt{1+\pi_{m/2}}) \qquad (9)$$
 Таблица 22.9

Темп инфляции и корреспондирующий инфляционный налог в % от денежного дохода в случае, если получатель дохода держит половину месячного или двухнедельного дохода в форме наличных денег (предполагается, что доход равен средней заработной плате)

, a	Средний		Инфляционный	Инфляционный налог/доход
	темп инфля-	инфляции за две	налог/доход	
	ции за месяц	недели		
			режим 0,5 от	режим 0,5 от двухнедельного
			месячного дохода	дохода
Январь 1992	296,00	99,00	74,37	35,09
Февраль	27,30	12,83	12,10	6,04
Март	16,40	7,89	7,60	3,80
Апрель	17,20	8,26	7,94	3,97
Май	10,50	5,12	4,99	2,50
Июнь	13,90	6,72	6,51	3,25
Июль	7,10	3,49	3,43	1,71
Август	8,60	4,21	4,13	2,06
Сентябрь	13,20	6,40	6,20	3,10
Октябрь	31,10	14,50	13,58	6,77
Ноябрь	27,10	12,74	12,02	6,00
Декабрь	25,30	11,94	11,30	5,64
Январь 1993	25,80	12,16	11,50	5,74
Февраль	24,70	11,67	11,06	5,52

Март	20,10	9,59	9,17	4,58	
Апрель	18,80	9,00	8,62	4,31	
Май	18,10	8,67	8,33	4,16	
Июнь	19,90	9,50	9,09	4,54	
(см. продолз	нсение)				
Июль	22,40	10,63	10,12	5,06	
Август	26,00	12,25	11,58	5,78	
Сентябрь	23,00	10,91	10,37	5,18	
Октябрь	19,50	9,32	8,92	4,46	
Ноябрь	16,50	7,94	7,64	3,82	
Декабрь	12,50	6,07	5,89	2,95	
Январь 1994	17,90	8,58	8,24	4,12	
Февраль	10,70	5,21	5,08	2,54	
Март	7,40	3,63	3,57	1,78	
Апрель	8,50	4,16	4,08	2,04	
Май	6,90	3,39	3,34	1,67	
Июнь	6,00	2,96	2,91	1,46	
Июль	5,30	2,62	2,58	1,29	
Август	4,60	2,27	2,25	1,12	
Сентябрь	7,70	3,78	3,71	1,85	
Октябрь	11,80	5,74	5,58	2,79	
Ноябрь	14,20	6,86	6,64	3,32	
Декабрь	16,40	7,89	7,60	3,80	
Январь 1995	17,80	8,54	8,20	4,10	
Февраль	11,00	5,36	5,22	2,61	
Март	8,90	4,36	4,26	2,13	
Апрель	8,50	4,16	4,08	2,04	
Май	7,90	3,87	3,80	1,90	
Июнь	6,70	3,30	3,24	1,62	
Июль	5,40	2,66	2,63	1,31	

1.
$$0.5(\pi_m / \sqrt{1 + \pi_m})$$

2.
$$0.5(\pi_{m/2}/\sqrt{1+\pi_{m/2}})$$

2. $0.5(\pi_{m/2} \, / \, \sqrt{1+\pi_{m/2}}\,)$ Источник: рассчитано по данным "Monetary Report", выпуски за различные годы.